

С.Н. Чурилов

О роли классификаций преступлений в систематизации частных криминалистических методик

В статье рассматриваются проблемные вопросы создания системы частных методик расследования преступлений. Отстаивается мнение о том, что основным направлением систематизации таких методик является классификация преступлений по способу их совершения и сокрытия. Подвергается критике идея создания частных методик расследования большей степени общности — группы или даже родов преступлений, как бесперспективное направление в развитии заключительного раздела криминалистики.

Ключевые слова: классификации преступлений; криминалистические характеристики; частные методики; направления систематизации.

Создание системы частных криминалистических методик, несмотря на обилие публикаций по этому вопросу, все еще остается актуальной проблемой криминалистической науки. Среди криминалистов пока не достигнуто единства взглядов на проблему систематизации типовых методик расследования преступлений. Одни авторы наиболее перспективным направлением создания системы данных методик считают использование в этих целях криминалистической классификации преступлений по способу их совершения. Р.С. Белкин, исследуя различные точки зрения по этой проблеме, пришел к выводу о том, что «...во всех случаях — без всяких исключений — сохраняет свое значение классификация по способу совершения преступления. Это — основная криминалистическая классификация преступлений и, в сущности, определяющая среди всех других подобных классификаций, ибо признаки, по которым преступление классифицируется применительно к иным элементам состава преступления, как правило, отражаются в способе совершения и сокрытия преступления или в особенности его применения» [1: с. 327]. Такой подход в теоретическом и прикладном аспектах вполне оправдывает себя, так как ядром криминалистической характеристики механизма преступлений определенного вида, на основе которой разрабатывается соответствующая частная методика, является описание именно способов совершения и сокрытия сходных по виду преступлений. Другие авторы считают прорывным положением в развитии криминалистической методики создание так называемых базовых (или групповых) методик расследования, охватывающих несколько преступлений одной группы или даже рода.

При этом под базовой методикой расследования М.В. Субботина понимает «систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по раскрытию и расследованию нескольких видов преступлений, объединенных в единый предмет изучения на основе уголовно-правовых и криминалистических критериев» [5: с. 4], и определяет ее структуру в следующем виде: 1) теоретическое обоснование формирования конкретной базовой методики; 2) базовая криминалистическая характеристика преступлений; 3) рекомендации по раскрытию и расследованию данной категории преступлений на всех этапах: первоначальном, последующем и заключительном, с использованием ситуационного подхода на каждом этапе. Данная структура базовой методики расследования, в представлении автора, «является универсальной, для расследования любых преступлений» [5: с. 6, 7].

С.Ю. Косарев также утверждает, что научная разработка теоретических основ формирования групповых криминалистических методик приведет к повышению эффективности работы всей системы криминалистических методик. Причем «разработка различных групповых методик, соответствующих современным требованиям науки, является, — по его мнению, — одним из важнейших направлений развития системы криминалистических методик расследования преступлений в XXI в.» [4: с. 79, 81].

Следуя в фарватере этой идеи, Ю.П. Гармаев и А.Ф. Лубин предприняли попытку разработать базовую методику расследования должностных преступлений в таможенных органах: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); получение и дача взятки (ст. ст. 290 и 291 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ); уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ) и др. [2]. В качестве информационной основы данной базовой методики ими рассматривается криминалистическая характеристика указанных преступлений [2: с. 30–48].

Сторонником создания базовых методик является и председатель Верховного суда Республики Бурятия А.А. Кириллова, которая сформулировала определение групповой методики расследования и судебного разбирательства по делам об убийстве следующим образом: это «комплекс научно обоснованных рекомендаций по делам об убийстве как противоправном умышленном причинении смерти другому человеку, выделенный по уголовно-правовому (ст. ст. 105–108, 277, 295, 317 УК РФ), уголовно-процессуальному или криминалистически значимому основанию, отражающий наиболее общие закономерности механизма этих преступлений, средств и приемов их расследования, судебного разбирательства и предотвращения и являющийся основой для разработки и применения методик меньшей степени общности и частных криминалистических методик по делам об убийствах» [3: с. 46].

Р.С. Белкин поддерживал идею разработки комплексов методических рекомендаций более высокого уровня обобщения, но с одной принципиальной оговоркой: частнометодические рекомендации должны охватывать несколько

видов и даже родов преступлений, но совершенных не вообще, а в специальных условиях места, времени либо лицами, характеризующимися общим для них отличительным признаком. К таким комплексам рекомендаций он относил методики расследования преступлений, совершенных рецидивистами, лицами с дефектами психики, методики расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, совершенных на транспорте, против иностранных граждан и др. [1: с. 340–341].

Однако мы склоняемся к мысли о том, что и в этом случае сохраняет свое значение криминалистическая классификация преступлений по способу их совершения. Если это так, то в указанных групповых методиках применительно к каждому виду преступлений одной группы или рода необходимо излагать обобщенные данные о способах совершения преступлений и следовых картинах, образующих существенную часть содержания видовых криминалистических характеристик преступлений. Следовательно, базовая криминалистическая характеристика группы или даже рода преступлений не может иметь достаточной степени криминалистического значения в силу отсутствия общности способов совершения различных преступлений и результатов их отражения в окружающей среде.

Следует также учитывать еще одно важное обстоятельство: групповые методики расследования преступлений не могут иметь общего для них предмета доказывания в силу существенного различия уголовно-правовых характеристик элементов составов преступлений, входящих в их группу или род.

По указанным основаниям перспективность данного направления при разрешении вопроса о придании нового импульса в развитии заключительного раздела криминалистики — криминалистической методики — является весьма сомнительной [6].

Высокая степень адаптации частной методики возможна только при одном условии — если она разработана на основе видовой криминалистической характеристики механизма преступлений. Данный вывод базируется на теоретических представлениях о той служебной функции, которая призвана выполнять криминалистическая характеристика при разработке соответствующей частной методики расследования. На сегодняшний день криминалистической науке известны только две роли криминалистической характеристики, которые она играет при разработке частной методики. Первая роль заключается в том, что на ее основе разрабатываются типичные общие и частные следственные версии, которые включаются в качестве структурного элемента в частную методику. Вторая роль сводится к определению на основе данных о следовой картине перечня типичных доказательственных факторов, включаемых в содержание тактики отдельных следственных действий, производимых на конкретном этапе расследования.

Данные достижения науки нельзя игнорировать при разрешении проблемы систематизации частных криминалистических методик. Даже если рассматривать расследование грабежа и разбоя в качестве единой частной

методики, не говоря уже о совместной методике расследования убийства (ст. 105 УК) и убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК), то для обеспечения их эффективности потребуется использование различных по содержанию криминалистических характеристик — грабежа и разбоя.

В этой связи напрашивается вопрос о криминалистических критериях разграничения самих криминалистических характеристик. На наш взгляд, такими критериями следует признать существенные отличия их содержания, т. е. особенности способов совершения и сокрытия преступления данного вида и следовой картины их применения.

Исходя из данного положения, существующие криминалистические классификации преступлений, служащие базой для систематизации криминалистических характеристик, нуждаются в определенной корректировке. В целях разрешения этого вопроса возьмем для рассмотрения наиболее полную криминалистическую классификацию преступлений, базирующуюся на элементах состава преступления, которая предложена Р.С. Белкиным. Данная классификация представлена в следующем виде:

I. Классификации преступлений, связанные с субъектом преступления, совершаемые: единолично и группой; впервые и повторно; лицами, находящимися в особом отношении с непосредственным объектом посягательства и не состоящими в таком отношении; взрослыми и несовершеннолетними; мужчинами и женщинами.

II. Классификации преступлений, связанные с объектом преступления: по личности потерпевшего; по характеру непосредственного предмета посягательства; по месту расположения предмета посягательства (по месту совершения преступления); по способам и средствам охраны непосредственного предмета посягательства.

III. Классификации преступлений, связанные с объективной стороной преступления: по способу совершения преступления; по способу сокрытия преступления, если оно не входит в качестве составной части в способ совершения преступления.

IV. Классификации преступлений, связанные с субъективной стороной преступления: совершенные с заранее обдуманном намерением и со внезапно возникшим умыслом.

В теоретическом плане такая система криминалистических классификаций преступлений имеет право на существование, однако на практике при создании конкретных частных методик расследования, как признавал сам ее автор, многие из указанных классификаций могут не иметь для них значения, ибо классификация по способу совершения преступления является определяющей среди всех других классификаций [1: с. 327]. И это положение, с нашей точки зрения, является вполне обоснованным.

Так, отдельные классификации преступлений, связанные с субъектом преступления, действительно не имеют значения для создания системы частных методик расследования. Например, совершение преступлений впервые либо

повторно не влияет существенно на содержание видовых криминалистических характеристик преступлений. Аналогичное значение в данном аспекте имеют некоторые классификации преступлений, связанные с объектом преступления: например, по личности потерпевшего; по характеру непосредственного предмета посягательства; по способам и средствам охраны непосредственного предмета посягательства. И в данном случае имя конкретных частных методик должно определяться видом преступления и характерными для него способами совершения преступлений с указанием, например, места совершения преступления (на транспорте, в местах отбывания уголовного наказания, в районах вооруженного конфликта и т. д.).

Не имеют значения для пополнения системы частных методик расследования и классификации преступлений, совершенных с заранее обдуманном намерением и со внезапно возникшим умыслом.

Что же касается классификаций преступлений, связанных с объективной стороной преступления, то безоговорочно имеют значение для разработки конкретных частных криминалистических методик классификации по способу совершения преступлений и способу их сокрытия независимо от того, входит или не входит сокрытие преступления в качестве составной части в способ совершения преступления. Такое решение обусловлено тем, что в содержание видовой криминалистической характеристики включается описание как способов совершения преступления, так и способов их сокрытия, независимо от наличия разрыва между ними во времени.

Помимо данной классификации важно использовать в определенных случаях классификацию преступлений по месту их совершения. На основе данных криминалистических классификаций преступлений, базирующихся на уголовно-правовой классификации деяний по их виду, возможны следующие частные методики, входящие в их систему: расследование убийства, совершенного в местах лишения свободы; расследование членовредительства, совершенного в местах боевых действий; расследование вагонных краж и т. п.

Описание других криминалистических классификаций преступлений, не определяющих имя криминалистических характеристик и соответственно имя частных методик, имеет значение для определения их содержания. Отметим, что в видовые криминалистические характеристики преступления могут включаться данные криминалистического характера, касающиеся, например, таких классификаций, как-то: преступления, совершенные единолично и преступной организованной группой, взрослыми преступниками и несовершеннолетними, мужчинами и женщинами, с заранее обдуманном намерением и со внезапно возникшим умыслом и т. д. То есть, конкретная видовая криминалистическая характеристика преступлений может определяться по несколькими классификациям, и это должно отражаться в содержании соответствующей частной криминалистической методики.

С учетом вышеизложенного представляются малополезными для практики не только базовые (групповые) частные криминалистические методики,

но и методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, методика расследования общественно-опасных деяний, совершенных невменяемыми, методики расследования группы или даже родов преступлений, совершаемых в специальных условиях места, времени либо лицами, характеризующимися общим для них отличительным признаком. В содержании таких методик, созданных на базе общих криминалистических характеристик преступлений, не отражается (и не может быть отражено) описание способов совершения и сокрытия преступлений определенного вида и свойственных им следовых картин.

Таким образом, имя конкретных видовых криминалистических характеристик преступлений и соответственно имя частных методик расследования определяется видами преступлений и криминалистической классификацией преступлений по способу их совершения и сокрытия. Другие классификации, связанные с субъектом преступления, объектом преступления, с субъективной стороной преступления, определяют содержание видовых криминалистических характеристик, которое отражается в содержании конкретных частных методик.

Литература

1. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. М.: Юрист, 1997. 408 с.
2. *Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф.* Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: Теория и практика. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический-центр Пресс», 2006. 303 с.
3. *Кириллова А.А.* Основания формирования криминалистических методик судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах // Вестник криминалистики. Вып. 3 (47). М.: Спарк, 2013. С. 43–47.
4. *Косарев С.Ю.* О современном состоянии системы методик расследования преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 1 (29). М.: Спарк, 2009. С. 74–82.
5. *Субботина М.В.* Структура базовой методики расследования преступлений // Вестник криминалистики. Вып. 2 (18). М.: Спарк, 2006. С. 4–7.
6. *Чурилов С.Н.* О перспективах развития криминалистических методик // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. Вып. 6 (50). С. 50–55.

Literatura

1. *Belkin R.S.* Kurs kriminalistiki: v 3 t. T. 3. M.: Yurist', 1997. 408 s.
2. *Garmaev Yu.P., Lubin A.F.* Problemy' sozdaniya kriminalisticheskix metodik rassledovaniya prestuplenij: Teoriya i praktika. SPb.: Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskij-centr Press», 2006. 303 s.
3. *Kirillova A.A.* Osnovaniya formirovaniya kriminalisticheskix metodik sudebnogo razbiratel'stva po ugotovny'm delam ob ubijstvax // Vestnik kriminalistiki. Vy'p. 3 (47). M.: Spark, 2013. S. 43–47.
4. *Kosarev S.Yu.* O sovremennom sostoyanii sistemy' metodik rassledovaniya prestuplenij // Vestnik kriminalistiki. Vy'p. 1 (29). M.: Spark, 2009. S. 74–82.
5. *Subbotina M.V.* Struktura bazovoj metodiki rassledovaniya prestuplenij // Vestnik kriminalistiki. Vy'p. 2 (18). M.: Spark, 2006. S. 4–7.
6. *Churilov S.N.* O perspektivax razvitiya kriminalisticheskix metodik // Vestnik Akademii General'noj prokuratury' Rossijskoj Federacii. 2015. Vy'p. 6 (50). S. 50–55.

S.N. Churilov

**On the Role of Crime Classifications
in the Systematization of Private Forensic Techniques**

The article deals with the problematic issues of creating a system of private methods for investigating crimes. The opinion that the main direction of systematization of such methods is classification of crimes by the way of their commission and concealment is upheld. The idea of creating private methods for investigating a greater degree of community — a group or even a kind of crime, as an unpromising trend in the development of the final section of criminalistics is criticized.

Keywords: classification of crimes; forensic characteristics; private methods; directions of systematization.